

Гарри задумался, он нахмурил лоб.

— А что, эти эльфы действительно опасны? — с лёгким недоверием спросил он.

— Ещё как! — с жаром громко прошептал я. — Вам что, никто не рассказывал?

Поттер покачал головой из стороны в сторону, да так активно, что с него чуть не слетели очки.

— Мне наш староста рассказывал. Габриэль говорил, что эльфы очень сильные маги, которых из-за этого волшебники ограничили клятвами. Иногда они сходят с ума и превращаются в маньяков. Последний раз домовый эльф, который сумел обойти клятву, превратил в инвалидов около тридцати волшебников, прежде чем его сумели уничтожить авроры.

Я сглотнул вязкую слюну. Во рту как-то резко пересохло, хотелось пить, силы покинули меня, пришлось бороться с желанием прилечь на кровать рядом с Поттером и уснуть. Голова кружилась из-за адреналинового отходника, кожа горела.

— Колин, а что ты про тюрьму для магов говорил? — спросил Поттер. — Вроде не было такого.

— Как же не было?! — сделал я большие глаза и рукой с зажатой палочкой поправил очки. После чего нервно оглянулся по сторонам. — Добби же сказал, что пытался тебя не пустить в школу. Для таких, как мы, маглорожденных и сирот — это прямой билет в тюрьму для волшебников сразу же после первого применения волшебства, даже спонтанного. Понимаешь? Нам до сдачи СОВ нельзя вылетать из Хогвартса.

— Понятно... — протянул хмурый Гарри. — Мне этого никто не объяснил.

— Мне тоже, — поджал я губы. — Пришлось читать юридическую литературу и разбираться в нюансах самостоятельно. Точнее, этим занимался папа. Кстати, я чего пришёл. Вот, Гарри, это тебе.

Я вручил Поттеру шоколадку.

— Спасибо, Колин, — протянул Поттер нейтральным тоном.

— Так мы договорились?

— А? — Гарри непонимающе посмотрел на меня. — А-а-а! Ты о происшествии. Я никому ничего не скажу, Колин. Спасибо тебе.

Наверное, это первый в истории случай, когда от убийства будут прикрывать за шоколадку.

— Я пойду, а то уже отбой.

— Ага, пока, Колин, — кивнул на прощание Поттер.

— Поправляйся, Гарри.

Из палаты я вышел настороже. Сегодня очередь дежурства Макгонагалл, очень не хотелось попасть ей на глаза и получить нереальной сложности и опасности отработку. Баллы фигня, у нас на факультете за ними никто особо не гонится. Хотя если лишиться сразу приличного количества, конечно же, придётся вытерпеть неприятный разговор. Но человеку, который занимается поставками продуктов с кухни — никто ничего серьёзного делать не будет, чревато. Я ведь могу заартачиться и послать старшекурсников самих таскать с кухни вкуснятину.

После убийства домового эльфа думал, что буду психовать, заливаться слезами, блевать, а на деле ничего подобного не было. Лишь духовная опустошённость. Словно до этого был полон эмоциями, но вдруг кто-то открыл кран, слил все эмоции, а их место заполнил серой бесформенной массой. Ещё было чувство удовлетворённости от понимания, что поступил правильно, как настоящий мужик. Была опасность в виде свихнувшегося эльфа — я её преодолел, помог людям, пусть рискуя собственной жизнью, уничтожил опасность. Иначе ничего не вышло бы. Обезвреживающих заклинаний не знаю, следовательно, задержать эльфа до прибытия авроров не сумел бы. Был единственный шанс — бить неожиданно и на поражение.

Правильно говорил поэт Бегемот:

Он стал, как резаный вопить

И на меня бросаться.

Пришлось его предупредить.

Пришлось их всех предупредить:

— Как вам не стыдно братцы...

Ублюдков трудно вразумить,

И я устал пытаться,

Пришлось их всех троих убить.

А как мне оставалось быть?

Я не умею драться...

(группа «Хуй Забей», Бегемот, он же Игорь Бажанов, «Не умею драться»)

Когда добрался до лестничного пролёта, вдруг все мысли вылетели из головы, поскольку услышал странный шорох. Я был настороже, поскольку не хотел попасться Макгонагалл. Из-за угла показалась рыжая макушка и голова гигантской змеи. Она была настолько огромной, что вызывала невероятный ужас — размером с ковш экскаватора. Я тут же направил в ту сторону палочку и на удачу выпустил заклинание, которое первым пришло в голову.

— Крестунте карнуа!

Не знаю, почему выкрикнул именно заклинание роста рогов у скотины, видимо, сказались тренировки. Эти чары в последнее время я очень много отработывал, мог воспроизвести их на автомате, как в принципе и многие другие фермерские заклинания из книги по уходу за животными.

О том, насколько удачным было заклятье, мне узнать не довелось. Последнее, что увидел, прежде чем погрузиться во тьму беспамятства — два огромных жёлтых глаза с вертикальным зрачком на змеиной морде...

Я распахнул глаза. В поле зрения попал белый потолок, нос улавливал запахи зелий, эти ароматы сразу навевали мысли о больничном крыле. Слегка приподняв голову, обнаружил ширму, которую опознал, несмотря на отсутствие очков. Сразу стало понятно, что с палатой не прогадал. Рядом был виден человеческий силуэт: седые волосы выбивались из-под белого чепчика, довольно низкий рост для взрослого человека в районе ста шестидесяти пяти сантиметров, длинное красное платье из жёсткого материала с белыми кружевами — всё это позволило безошибочно опознать школьную медсестру.

— Ты очнулся, Колин, — констатировала женщина.

— Дх-а...

Мой голос был хриплым, в горле был филиал пустыни Сахара. Тело было слабым, и я его плохо чувствовал.

Поппи Помфри тут же поднесла к моим губам большой фиал с зельем.

— Выпей всё, станет полегче, — стала она поить меня.

Зелье имело неприятный вкус, но из-за того, что сильно хотелось пить, к тому же рецепторы языка ещё не очень хорошо работали, я выпил всё до дна за один присест. Сразу стало немного легче, руки и ноги стало слегка покалывать, как бывает, когда отсидишь конечность, а потом к ней возвращается чувствительность.

— Что произошло? Где мои очки?

— Ох... — взмахнула руками медсестра. — Мальчик, ты только не волнуйся. Ты сейчас в больничном крыле.

— Спасибо, это и так понял. Как я тут оказался?

— Тебя принесли парализованным ещё в ноябре, — недовольным тоном ответила Помфри, но

её недовольство было направлено не на меня.

— Парализованным? Как кошка завхоза? Но... Стоп, вы сказали в ноябре? А сейчас что?

Медик тяжело вздохнула:

— Сейчас двенадцатое июня тысяча девятьсот девяносто третьего года.

— А как же экзамены? И кто на меня напал?

— Директор Дамблдор отменил экзамены для первых четырёх и шестого курсов, а по поводу второго лучше спроси у директора, — ответила женщина, явно не горя желанием делиться важной информацией.

— А почему я выздоровел только сейчас?

— Пришлось ждать, когда созреют мандрагоры для зелья, — пояснила Помфри. — А вообще, тебе очень сильно повезло. Взгляд василиска смертельно опасен. Тебя спасли очки. К сожалению, они разбились, а после василиска их невозможно восстановить магией.

— Хоть чем-то очки оказались полезными. Выходит, человек с нормальным зрением там же очоурился бы?

— Выходит, что так, — согласилась Помфри.

— Что вообще за василиск?

— Большая магическая змея, невосприимчивая к магии и способная убивать взглядом, — успокаивающим тоном пояснила медсестра.

Только каким бы тоном это не было сказано, у меня по спине пробежали мурашки.

— Значит, не привиделось. Змея, у которой голова размером с микролитражку... Что вообще такая тварь делала в школе?

— Поправляйся, — вместо ответа сказала Помфри. — Тебе предстоит сегодняшний день провести под моим наблюдением.

Весело живёт на свете Винни Пух... Прум-пум-пум... Недооценил я опасность Хогвартса. Я-то думал, если по лестницам ходить осторожно и не играть в квиддич, то здесь можно жить, а не выживать, в итоге оказалось, что тут по коридорам разгуливают гигантские волшебные твари, как у себя дома. В какую же задницу я попал?

Отмена экзаменов — вообще нонсенс. Неужели из-за меня? Понятно же, что если сейчас двенадцатое июня, самый разгар экзаменов, то я ничего не сдал бы, поскольку изучил школьные заклинания лишь за первый учебный квартал. Но не слишком ли круто, отменять экзамены для большей части школьников? Не проще было бы сделать послабление лишь для одного пострадавшего? Или...

Может быть, я не один пострадал? Судя по тишине, в палате кроме меня больше никого нет. Но может всех уже выписали.

Или Дамблдор не хотел, чтобы студента выгнали из школы. Представляю себе — сидит Дамблдор и думы думает: «Раз один студент не может сдать экзамены, не вылетать же ему из школы? Что же делать? А давай-ка возьму, и отменю экзамены!». Хм... А почему не отменить экзамены для одного студента? Возможно ли такое, что для одного студента нельзя делать исключений, по крайней мере, чтобы не привлечь внимания попечителей, а тут вроде как экзаменов нет почти для всех, ничего подозрительного... Кроме гигантской волшебной змеи, ползающей по замку и убивающей взглядом.

Получается, с одной стороны я пострадал по вине администрации школы, фактически чуть не помер. Точно откинул бы копыта, если бы не был очкариком. С другой стороны, директор школы прикрывает не только свою, но и мою задницу — отменяет экзамены. Если бы он этого не сделал, то меня бы выперли из Хогвартса, а там прощай больничная койка — здравствуйте тюремные нары.

И что делать? Хочется начать качать права, устроить суд, скандал, поднять на уши прессу. Но в то же время понятно, что стоит начать рыпаться, как Дамблдор может взбрыкнуть. Это на вид он чудаковатый дедушка, а на самом деле авторитет и влияние у старикана ого-го какие! Скажет, что передумал, заставит всех сдавать экзамены. И тут возможны варианты. В первом случае школьникам намекнут, что экзамены им приходится сдавать по моей вине. В итоге получу пять курсов недружелюбно настроенных подростков, что смертельно опасно, василиск на этом фоне проигрывает по всем статьям. Во втором случае директор может не делать исключений, и меня также на общих основаниях «попросить» сдавать экзамены, а дальше... Я на лесоповале, сотню пил затупил... Ну, или Дамблдор скажет, что ничего не было, я маленький глупый мальчик, который говорит то, о чём не знает. И кому поверят — авторитетному волшебнику или маглорожденному первокурснику с репутацией сталкера, фанатеющего от Мальчика-Который-Выжил?!

<http://tl.rulate.ru/book/98776/3364591>